

Если бы телефон Ань Фана не разрядился и не находился сейчас на зарядке, всё не было бы так сложно. Скачав приложение и зарегистрировавшись, Ань Фан наугад заказал несколько блюд, после чего вернул телефон И Хуаю.

Они продолжили говорить о чём-то незначительном.

Ань Фан лежал в объятиях И Хуая, подняв руку, чтобы коснуться его лица. Этому лицу стоило бы стать лицом кинозвезды — взгляните на эти глаза, на этот нос. Пальцы Ань Фана беспокойно скользили по щеке И Хуая, вызывая у того смятение чувств. В конце концов И Хуай предостерегающе схватил его палец и слегка укусил. Ань Фан поморщился от боли, но продолжал смеяться.

— Если хочешь спокойно поесть, не играй с огнём.

Только тогда Ань Фан смущённо убрал руку.

Возможно, потому что Ань Фан заказал много и на большую сумму, доставка пришла очень быстро. Всего через двадцать минут после оформления заказа раздался звонок в дверь. Ань Фан, положив голову на колени И Хуаю, попросил:

— Сходи за едой, хорошо?

Что уж тут говорить — И Хуай даже от бизнес-встреч отказался, так сильно он баловал Ань Фана. Забрать заказ — сущий пустяк.

Он даже не задумался о том, как генеральный директор может лично забирать доставку. Это совершенно не соответствовало его образу.

Однако факты доказали, что даже генеральный директор может лично забрать заказ. К сожалению, за дверью стоял не курьер. Выражение лица И Хуая, до этого спокойное, резко потемнело.

Он ещё не успел ничего сказать, как Чжоу Янин, полный гнева, уже грубо втиснулся внутрь:

— И Хуай, почему ты не хочешь меня видеть?..

Голос Чжоу Янина заставил Ань Фана приподняться с дивана и посмотреть в сторону прихожей.

Чжоу Янин резко замолчал, а его лицо исказилось. Он, стоя в дверях, указал пальцем в сторону Ань Фана:

— Он живёт на вилле Хайюань! И Хуай, ты с ума сошёл!

— Вон отсюда! — лицо И Хуая стало ледяным.

Чжоу Янин усмехнулся, его эмоции уже давно вышли из-под контроля:

— Ты ради этого ничтожества... Ты знаешь, что о тебе говорят в наших кругах? Что ты, как загипнотизированный, попал под чары этого мелкого актёра-проститутки, да ещё и мужчины! И Хуай, твой статус, твоя репутация — тебе всё это больше не нужно?

— Кто позволил тебе вмешиваться? — высокий И Хуай преградил путь пытающемуся ворваться Чжоу Янину, его голос стал тихим, но в нём чувствовалась скрытая ярость. — Чжоу Янин, не

заставляй меня повторять в третий раз. Вон.

Чжоу Янин широко раскрыл глаза, его лицо исказилось в злобной улыбке:

— Я не уйду, и что ты сделаешь? Слушай, И Хуай, даже если я потеряю своё положение, я всё равно смогу уничтожить Ань Фана. Если ты посмеешь быть с ним, клянусь, я использую все свои связи, чтобы этот ничтожный человек был опозорен.

— Уверен ли ты, что сможешь круглосуточно находиться рядом с ним, защищая его? Это невозможно, И Хуай. Ты не пойдёшь на такие жертвы ради одного человека. Если мы действительно порвём отношения, ты ничего не сможешь со мной поделать.

Ань Фан стоял за спиной И Хуая. Хотя он не видел его лица, по ледяной ауре, исходящей от И Хуая, он понимал, что тот действительно разгневан. Но ему было интересно наблюдать за этим спектаклем.

Выражение лица И Хуая оставалось спокойным, даже голос не дрогнул, лишь в глазах мелькнула тень жестокости. Чжоу Янин даже заметил, как лицо И Хуая смягчилось, став почти нежным:

— О? А ты знаешь мой принцип действий?

— Прежде чем ситуация выйдет из-под контроля, нужно устранить источник проблемы.

Клуб «Баоцзиньли» всегда был местом встреч богатых молодых людей города Б. В этот момент все с жаром обсуждали одну тему.

— Вы слышали? Чжоу Янина выгнали из семьи Чжоу.

Линь Цзыян поднял бокал, и кто-то рядом спросил:

— Цзыян, ты знаешь, что произошло?

Как представитель одной из четырёх самых влиятельных семей города Б, Линь Цзыян, конечно, получил информацию первым. Честно говоря, он и сам был удивлён. Изначально все думали, что И Хуай просто завёл себе котёнка для развлечений, но его последующие необычные действия ясно показали всем, что этот «котёнок» для него особенный.

Линь Цзыян сделал глоток вина и спокойно сказал:

— Чжоу Янин полез с проблемами в дом И Хуая, естественно, это его разозлило.

Один из молодых людей сказал:

— А я слышал, что Чжоу Янин угрожал И Хуая, и именно это его разозлило?

— Разве Чжоу Янин не был тем самым для И Хуая? С чего бы это он вдруг стал угрожать, во что они играют?

— Не знаю, но по слухам так и было.

— Да какая разница. Кстати, в развлекательном центре «Хуанду» появились новые девчонки,

студентки, очень колоритные. Когда сходим попробовать?

— Да брось, мой старик в последнее время как с цепи сорвался, строго следит. Смотри, уже девять, мне пора.

Линь Цзыян поставил бокал с мартини на стол, и кто-то с острым зрением спросил:

— Линь Шао тоже уходит?

— Пройдусь немного. — Линь Цзыян мягко улыбнулся.

Хотя Линь Цзыян казался дружелюбным, на самом деле он был типичным «улыбающимся тигром», и никто не решался лишний раз его беспокоить или шутить с ним.

Линь Цзыян засунул руки в карманы и неспешно пошёл по улице, совершенно не похожий на наследника одной из четырёх великих семей города Б.

На большом LED-экране торгового центра висел постер к фильму «Сянмэн». По неизвестной причине Ань Фан, игравший лишь четвертую по значимости роль, тоже был изображён на постере, но его образ и харизма ничуть не уступали Гу Минцину. Среди звёзд он смотрелся вполне естественно.

Линь Цзыян слегка запрокинул голову. В ночной мгле сияние индустриальной цивилизации делало город туманным и неясным, но лицо Ань Фана было ярким и притягательным.

Линь Цзыян бессознательно потерял сигарету в руках и, наконец, засунул её в рот, но так и не закурил, развернулся и ушёл.

Тем временем в резиденции И.

Чжоу Янин был разоблачён за тайное присвоение средств компании Чжоу. Будучи сыном любовницы, он и так был не совсем легитимным наследником в семье Чжоу. Из-за своего неоднозначного положения он был немедленно отправлен отцом, нынешним главой компании Чжоу, за границу с запретом возвращаться в течение трёх лет.

И Вэй, уставившись на спокойно сидящего перед ним И Хуая, постучал костяшками пальцев по столу:

— Я слышал, что именно из-за того, что этот парень из семьи Чжоу тебя достал, ты сообщил об этом твоему дяде Чжоу. То есть ты знал об этом и использовал это как козырь.

И Хуай прямо признался:

— Да.

И Вэй нахмурился:

— То, что сделал этот парень из семьи Чжоу, конечно, некрасиво, но зачем ты с ним связался?

И Вэй, конечно, слышал о любовнике И Хуая. Его связи были достаточно обширны, чтобы знать, что И Хуай содержит мужчину. Раньше он не придавал этому значения, но теперь, когда И Хуай всерьёз ввязался в эту историю, у И Вэя появились мысли на этот счёт.

И Хуай не собирался отвечать.

И Вэй холодно сказал:

— Меня не интересует твоя личная жизнь. Я не настаиваю на браке по расчёту, но интересы корпорации И всегда должны быть на первом месте. Надеюсь, ты это помнишь, И Хуай.

И Хуай саркастически усмехнулся, в глазах мелькнула насмешка:

— Конечно.

И Вэй сделал паузу:

— Ладно, можешь идти.

И Хуай встал и вышел. После изгнания Чжоу Янина И Вэй вызвал его для наставлений.

Только выйдя из кабинета, И Хуай встретил госпожу И, которая с беспокойством ждала его у двери. Увидев его, она бросила семечки и спросила:

— И Хуай, отец тебя не ругал?

— Всё в порядке.

Госпожа И кивнула, её забота была искренней, но через мгновение она с любопытством осмотрела И Хуая:

— Я слышала, что ты из-за мужчины... И Хуай, ты правда не любишь женщин?

И Хуай нахмурился. Ему не нравилось, когда кто-то лез в его личную жизнь.

Но госпожа И, как всегда, не замечала его настроения и продолжала:

— Вот почему ты не женишься... Ну, если тебе нравятся мужчины, то и ладно. У меня тут есть несколько достойных кандидатов.

— Не беспокойся об этом. — холодно ответил И Хуай.

<http://bllate.org/book/16314/1472323>